

УДК 801.82 DOI 10.25986/IRL.2026.103.1.010

Д. С. Крылов

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия. kryldmi@mail.ru
ORCID 0009-0007-9732-1490

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПРОПУСКОВ СОГЛАСНЫХ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЯХ И СТЕММА CODICUM ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

В статье рассмотрен частный вопрос текстологии Повести временных лет, ответ на который зависит от того, считать ли возможным независимый пропуск м в слове *Комагини* в двух списках. На примере полных списков ошибок в древнерусских берестяных грамотах, Бычковско-Синайской Псалтири, Милятином Евангелии, Галицком Евангелии, а также ошибок в старославянских рукописях показано, что пропуск одиночной согласной – один из редчайших типов механической ошибки письма. Текстологическое следствие этого тезиса: южнорусский источник протографа Радзивилловского и Московско-Академического списков восходит к линии одного Ипатьевского списка, а не к общему протографу Ипатьевского и Хлебниковского.

Ключевые слова: Повесть временных лет, русское летописание, критика текста, славянские рукописи, берестяные грамоты, письменные ошибки

1. Проблема текстологии Повести временных лет и метод «общих ошибок»

Вначале приведу для удобства дальнейшего изложения две текстологические стеммы А. А. Гиппиуса [Gippius, p. 346, 364], демонстрирующие его версии соотношения вариантов Начальной летописи¹.

Первая версия изложена им в рецензии на четвертый том труда Л. Мюллера «Handbuch zur Nestorchronik» [Гиппиус 2002]. В этой рецензии было впервые² обосновано наличие в *РА

¹ Обозначения на стеммах и далее в статье: НачСв – Начальный свод 1093–1095 гг.; СвМс – Свод Мстислава Владимировича; ВлСв – Владычный Свод; ПВЛ – оригинал первой (по А. А. Шахматову) редакции ПВЛ, ок. 1113 г.; S – Сильвестровская (вторая по А. А. Шахматову) редакция ПВЛ, ок. 1116 г.; *ИХ – оригинал третьей (по А. А. Шахматову) редакции ПВЛ, ок. 1118 г., отразившейся в Ипатьевском (И) и Хлебниковском (Х) списках; Н1ст – Новгородская I летопись старшего извода в единственном Синодальном списке; Н1мл – Новгородская I летопись младшего извода, представленная Комиссионным (К) и Академическим (Ак) списками; НСС – Новгородско-Софийский свод, представленный Новгородской Карамзинской (НК), Новгородской IV (Н4) и Софийской I (С1) летописями; СвАБ – Свод Андрея Боголюбского 1160-х гг., продолженный записями до 1185 г.; Св1185 – Владимирский свод 1185 г., к которому восходят Лаврентьевская (Л) и Троицкая (Т) летописи, а также северо-восточный источник (РА₁) протографа Радзивилловского (Р) и Московско-Академического (А) списков (РА₂).

² Похожий, хотя и иначе сформулированный тезис о том, что Р и И имеют общий источник, более поздний, чем оригинал ПВЛ, на самом деле был высказан еще А. А. Шахматовым [Шахматов, с. 62–64] и поддержан приверженцами «шахматовской школы». Однако в среде критиков А. А. Шахматова (С. А. Бугославский, Л. Мюллер, Д. Островски

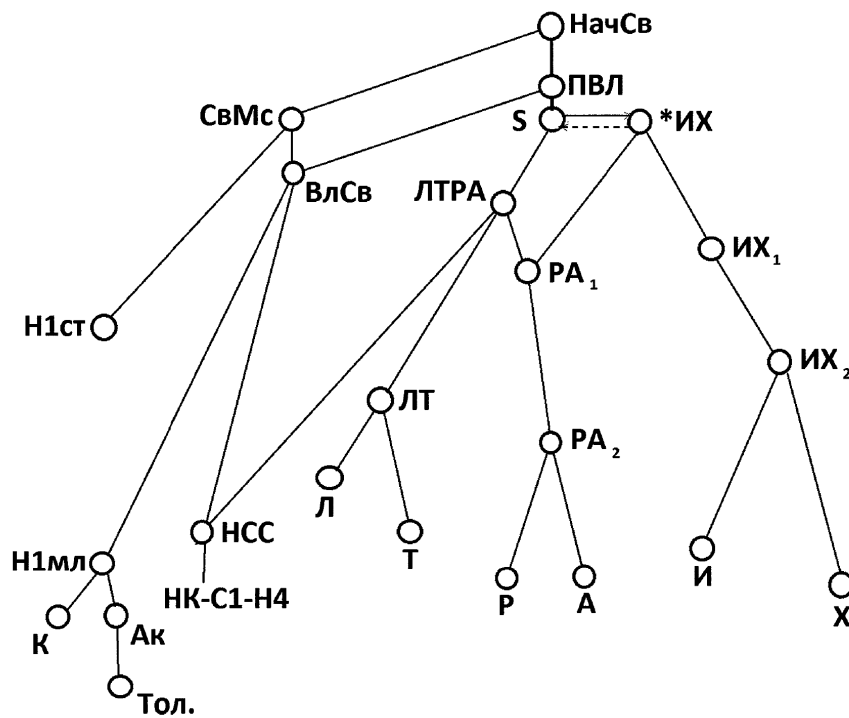

Рис. 1. Стемма А. А. Гиппиуса (2002 г.)

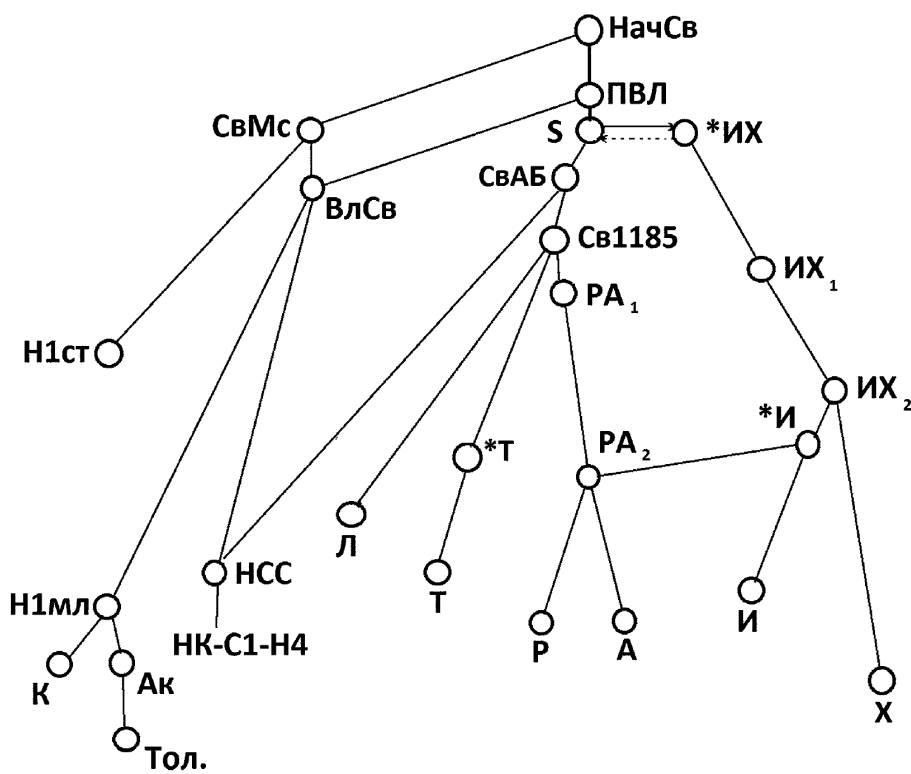

Рис. 2. Стемма А. А. Гиппиуса (2014 г.)

контаминации северо-восточного летописания с южнорусским на участке Повести временных лет (далее – ПВЛ)³. Под таким южнорусским источником *РА естественнее всего было понимать протограф И и Х, поскольку строилась эта гипотеза на разночтениях вида $\Lambda(T) \neq IX = PA$, где Λ и/или T содержат явно первичное чтение⁴. Модификация этой стеммы 2014 г. сводится к двум поправкам. Во-первых, вслед за С. М. Михеевым [Михеев, с. 20–26] А. А. Гиппиус стал возводить НСС не к самому Св1185, а к его непосредственному антиграфу, СвАБ. Во-вторых, вслед за Т. Л. Вилкул [Вилкул, с. 177–179], указавшей 14 разночтений вида $\Lambda(T) = X \neq I = PA$, где первичное (по мнению Т. Л. Вилкул) чтение содержат $\Lambda(T)$ и X , а I , P и A содержат общее вторичное, А. А. Гиппиус возвел южнорусский источник РА не к общему протографу И и Х, а к протографу одного только И⁵. Однако А. М. Введенский [Введенский 2022] предлагает вернуться к старой схеме А. А. Гиппиуса, объясняя все эти 14 указанных разночтений иными способами: исправлением в X искаженного чтения *ИХ по дополнительному источнику; независимой языковой модернизацией в И и РА; первичностью, а не вторичностью чтения РАИ и т. д.

Казалось бы, статья А. М. Введенского возвращает нас к классическому неразрешенному (и в общем случае, возможно, неразрешимому) вопросу критики текста: какие общие ошибки свидетельствуют об общем происхождении списков, а какие могли появиться в двух списках независимо. П. Маас в «Textkritik» (1960 г.) делает неутешительный вывод о степени разработанности текстологических методов, позволяющих эффективно решать эту дилемму: «Из опыта известно, что ошибки различного вида встречаются с различной частотой и, следовательно, в сомнительных случаях различна их вероятность. А чтобы определять, какие ошибки вероятнее всего в каждом отдельном случае, – для этого у нас еще нет средств, ибо прежние собрания образцов удовлетворяются примерами ошибок отдельных видов, в возможности которых никто и не сомневался, и не дают картины неравномерной распространенности ошибок, а об одном молчат прежде всего: какого вида ошибки не встречаются» [Маас, с. 148–149]. Иными словами, невозможно оценить вероятность того, что два писца делают одинаковую ошибку при отсутствии статистики частотности ошибок разных типов.

Однако среди 14 разночтений, указанных Т. Л. Вилкул, есть одно, представляющее собой несомненную общую ошибку РАИ, причем частотность этой ошибки можно оценить, чему и посвящена настоящая статья. Это разночтение Колгини (РАИ) – Комагини (ТХ+НСС)⁶. Первично

и т. д.) на него должного внимания не обратили, поскольку сам характер этой контаминации (влияние на И так называемого «Владимирского Полихрона XIV в.», использующего родительский по отношению к РА Владимирский свод начала XIII в.) вполне справедливо рассматривался ими в числе прочих гипотетических контаминаций между гипотетическими же летописными сводами, скорее сконструированными, чем реконструированными А. А. Шахматовым. Перечни общих чтений, приводимые А. А. Шахматовым в защиту «Радзивилловской контаминации» (равно как и иных контаминационных гипотез), изобилуют примерами ничего не доказывающих языковых вариантов и явно первичных общих чтений. Идея К. Лахмана о том, что в пользу общего происхождения группы списков говорят только общие ошибки, а не любые общие чтения, была А. А. Шахматову, судя по всему, чужда. При безусловной полезности этих перечней для будущих текстологов самостоятельной задачей современной летописной критики текста является вычленение из этих длинных перечней таких разночтений, которые действительно не могли бы в двух списках появиться независимо.

³ В настоящее время единственным исследователем, упорно отстаивающим совершенно иную стемму, с контаминациями $H1m \gt *AT$ и $*ATPA \gt X$, остается Д. Островски [Ostrowski]. На наш взгляд, его аргументы чрезвычайно уязвимы, но в настоящей статье они разбираться не будут. Вероятно, следует ожидать от А. А. Гиппиуса ответа на последнюю статью его давнего оппонента.

⁴ Надо отметить, что независимо от А. А. Гиппиуса к той же идее вплотную подошел А. В. Назаренко, также рецензировавший «перевод-реконструкцию ПВЛ» Л. Мюллера [Назаренко, с. 131–132], но, указав на случаи общих вторичных чтений РА и ИХ, он воздержался от постулирования своей стеммы.

⁵ Такая гипотеза одновременно объясняет и все разночтения вида $\Lambda(T) \neq IX = PA$.

⁶ В Λ это слово пропущено, вероятно, по гаплографии: Коулли Комагини. Что касается T , то наличие в ней чтения Комагини, на первый взгляд, составляет самостоятельную текстологическую проблему, поскольку в «Миллеровой копии» начала T видим Колгини [Моисеева, с. 97]. В действительности, Г. Ф. Миллер именно первую страницу своей рукописи явно списывал с издания Р 1767 г. [Библиотека российской исторической] и лишь изредка заглядывал в T : об этом свидетельствуют и характерные для Р ошибки Миллеровой рукописи типа Макалию вм. Камалию,

здесь чтение *Комагини* (греч. *βασιλειον τῆς Κομμαγηνῆς*), подтверждаемое Хроникой Георгия Амартола. Вторичный же вариант, согласно А. М. Введенскому, появился так: «Механизм ошибки весьма прозрачен – пропуск *м* и прочтение *а* как *л*, чтобы избежать зияния. В древнерусском языке нет слов с начальным *коа*, а буквы *а* и *л* часто смешиваются при переписывании. В данном случае прочтение *а* как *л* было в значительной мере спровоцировано невозможностью сочетания гласных *оа*. Правильное же название летописец просто не мог восстановить при отсутствии буквы *м*, т. к. вряд ли разобрался в названиях этих племен» [Введенский, с. 136].

В настоящей работе будет показано: вероятность того, что именно такая ошибка (да еще и одинаковым образом неверно исправленная) была сделана в двух списках ПВЛ (протографа РА, с одной стороны, и И, с другой стороны), крайне мала. В конце я рассмотрю еще два разночтения из указанных четырнадцати, трактовка которых А. М. Введенским, на мой взгляд, неубедительна.

II. «Одиночные» согласные

Пропуск одной буквы, действительно, один из самых частотных видов механической ошибки письма. Однако не все пропуски букв психолингвистически эквивалентны. Пропуски неприкрытых (то есть стоящих не после согласной) гласных случаются многократно чаще пропусков прикрытых, поскольку фактически являются одновременно пропусками слогов (а это тоже один из самых частотных типов механических ошибок). Пропуски согласных также неоднородны: следует различать их пропуски в стечении хотя бы двух согласных (в последовательностях типа ССV, СССРV и т. д.) и пропуски таких согласных, которые можно назвать «одиночными» (далее – ОС), иначе говоря, не примыкающими ни справа, ни слева к другим согласным (позиция VCV).

III. Пропуски ОС в берестяных грамотах

За неимением точных подсчетов ошибок в списках ПВЛ я обращаюсь к опискам в новгородских берестяных грамотах, собранным в ходе моей работы над кандидатской диссертацией. Их почти полный⁷ список основан на публикациях берестяных грамот и поправок к ним [Зализняк; Янин, Зализняк, Гиппиус; Гиппиус, Зализняк 2016; Гиппиус, Зализняк, Топорова; Гиппиус, Зализняк 2018; Гиппиус 2019; Гиппиус 2020; Гиппиус 2021; Гиппиус 2022; Гиппиус 2023; Гиппиус, Сичинава]. В корпусе берестяных грамот пропусков одиночной буквы около 160⁸. Значительную их часть составляют согласные в консонантном кластере. Однако пропуски одиночных (не вместе с последующей гласной!) согласных оказываются явлением куда более редким – их всего 20. При этом в 14 случаях из 20 пропуск тут же исправлен автором, что делает данный тип описки наиболее «исправляемым» среди всех описок в корпусе берестяных грамот (слева – что написано изначально, справа – на что исправлено; в скобках после примера указывается номер берестяной грамоты):

фоъ – фо^мъ (122);
 ѳифа – ѳ^ифа (129);
 ддилки – дд^илки (186);
 коронию – коро^вию (191/192)⁹;
 иро-(вати) – тиро-(вати) (227);

и уникальные чтения издания 1767 г. вроде *Сиритуливиа* (ср. *Соуритои Ливоуи РА, Асуритисиоу А*). Поэтому, конечно, и *Колгини* Г. Ф. Миллер списал из издания Р, а не из Т. На чтение в Т *Комагини* прямо указывает издание Х. А. Чеботарева и Н. Е. Черепанова [Летопись, приложение I, с. 2; ПСРА, т. 18, с. 1]. Слова его корректуры «Аравия сильная... слѣдующія слова въ Трѣ. рукоп. отъ вѣтхости стерлись» [ПСРА, т. 18, с. 1, примеч. 8] не следует понимать так, что они вовсе не были видны издателям – стерлись они явно лишь частично.

⁷ Без учета пока не опубликованных грамот, а также грамот 2024 г., частично опубликованных уже после того, как настоящая статья была принята к печати.

⁸ Неточность этих подсчетов связана с тем, что некоторые написания могут трактоваться двояко.

⁹ Примеры из грамот № 191/192, 587, 928, 1005, 1009 указаны М. А. Соколовым, за что я его сердечно благодарю.

еи – еси (413);
гороѡ – городѡ (519/520);
опарьнии – опарьнии (587);
дѣате – дѣате (686);
лони аделеиле – лони аделеиле (705);
въеми – въземи (987);
(отъ)-цьи – (отъ)-цьви (1005);
подѡ[ъ](п)р[о,д]аа – подѡ[ъ](п)р[о,д]ааа (1009);
не кѡпиа – не кѡпи^а (1009)¹⁰.

Оставшиеся 6 неисправленных пропусков таковы (слева – реально представленное в грамоте написание, справа – подразумеваемое правильное):

1. лосои – лосои (186);
2. ногаи – ногати (219);
3. тѣрпиа – тѣрпиа (348);
4. подѡи – подѡти (463);
5. короѡа – короѡа (568);
6. ни иноѡ цоѡо – ни иноѡ цоѡо (765).

Первый из этих примеров, как признает А. А. Зализняк, может быть интерпретирован и иначе: как пропуск слога *се* в *лосои* [Зализняк, с. 618]. Пропуск слога, в отличие от пропуска ОС, – ошибка крайне частотная (около 60 случаев в корпусе берестяных грамот, лишь половина из которых исправлены). Поэтому безусловно предпочтительнее видеть в этом примере именно пропуск слога.

Шестой пример стоит особняком: написав букву *и*, имеющую общие конструктивные элементы с *н* (две вертикали), автор ошибочно принимает ее за уже написанную *н*. Стоит отметить и написание предыдущего <ни матла>: *и* исправлено из всё того же *н*, второй *а* – из *а*, а вместо *л* написано *а*. То есть у автора грамоты возникали проблемы с выбором из графем, имеющих общие конструктивные элементы, и особую трудность представляло их соседство друг с другом.

Примеры 3 и 5 диаметрально противоположны 6-му: пропускается согласная не после похожей на нее гласной, а перед ней. Выведя необходимые конструктивные элементы (*л*, *ь*) правильной буквы, автор по ошибке либо дополняет их до предвосхищаемой гласной (получая *а* вместо *л*), либо переходит к следующей букве, так как написанные элементы уже составляют предвосхищаемую букву (давая *ь* вместо *в*).

Наконец, в примерах 2 и 4 пропускается *т* перед *и*. Ниже будет показано, что такой же точно пропуск – единственный пропуск ОС в Бычковско-Синайской Псалтири (*поуи* вместо *поути*). Возможно, причина этого пропуска та же, что и в примерах 3 и 5: ошибка происходит оттого, что, написав вертикаль, с которой начинается как *т*, так и *и*, автор мысленно переключается на предвосхищаемый **И** и автоматически выводит остальные его конструктивные элементы, а не элементы нужного **Т**.

Таким образом, надежных случаев контекстно обусловленного пропуска интервокальной согласной, не замеченного автором, в корпусе берестяных грамот попросту нет. Контекстно обусловленных и неисправленных – всего 5. Однако это означает только то, что такие пропуски не должны часто появляться в оригинальных текстах, каковыми являются подавляющее большинство берестяных грамот (исключение – тексты церковного и литературного характера). Быть может, при копировании механизм появления ошибок другой, и пропуски интервокальных согласных все-таки встречаются чаще?

¹⁰ Автор вставил пропущенную *л* дважды, в строку и над строкой.

IV. Пропуски ОС в старославянских памятниках

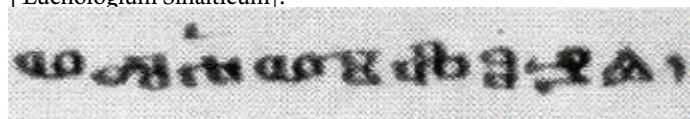
Полных сводов ошибок для какого-либо класса средневековых славянских рукописей пока не существует. Однако в работе Я. Милтенова [Miltenov, p. 169]¹¹, собирающей (пусть и неполно) ошибки старославянских рукописей, приведены следующие случаи пропуска ОС в начале слова (глаголица переводится в кириллицу, ссылки и словоформы даются как в статье, непосредственно в примечании указывается издание и при необходимости лист рукописи):

- авилонъ — вавилонъ (*EuchSin*, f. 13r: 14)¹²;
- авилоньскъ — вавилоньскъ (*PsSin*, Ps 136:1)¹³;
- одобьнъ — подобьнъ (*Supr*, 258.3)¹⁴;
- оѣстѣни — поѣстѣни (*Assem*, Io 1:23)¹⁵.

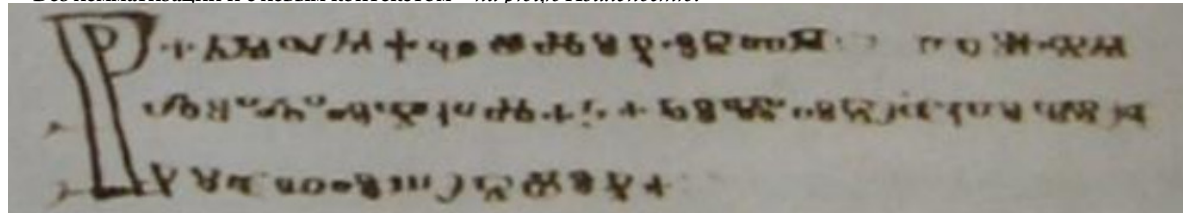
Последние два примера нерелевантны (см. примеч. 14, 15). Что касается первого, то его можно было бы трактовать чисто фонетически (см. примеч. 12), однако звательце над не-прикрытым гласным показывает, что «пропуск» здесь вполне сознательный: после падения редуцированного происходит переразложение фонетической последовательности [w-awiloně] и лексикализация топонима *Авилонь*. Похожий пример из народных списков «Сна Богородицы» *во городе во Флиеме* (с делением на слова!) [Мороз, с. 374] может объясняться аналогичным

¹¹ Благодарю М. А. Соколова за указание на эту статью.

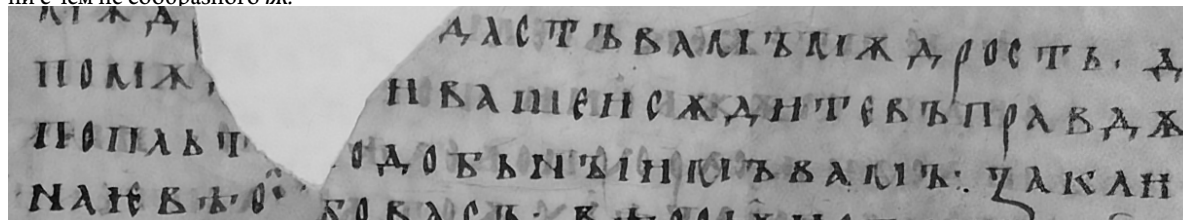
¹² В рукописи – *въ авилонь*. Я. Милтенов, на мой взгляд, напрасно лемматизирует эти примеры. Окончание, конечно, в данном случае не так важно, как игнорирование левого контекста. В идиолекте писца произошло падение редуцированных, и после упрощения [ww] в [w] за правильным написанием **въ Вавилонь* и ошибочным *въ Авилонь* стояла одинаковая фонетическая последовательность. Снимок приводится по факсимильному изданию [Euchologium Sinaïticum]:

¹³ Без лемматизации и с левым контекстом – *на рѣць Авилоньсть*:

¹⁴ Искомое место попросту утрачено [Codex Suprasliensis. F. 129v]. Текст лакуны, однако, надежно восстанавливается и без предположения об ошибке: *да по мѣ[д](рост)и ваши сждите въ правдѣ по плѣт(и н)одобьнымъ* [διακρίνῃτε τοῖς κατὰ σάρκα ὄμοιοις] *вамь*. Возможно, Я. Милтенов обращался к электронному изданию Д. Бирнбаума, где читатель с удивлением находит *по плѣт[иѣ н]одобьнымъ* (в издании одинаковым зеленым цветом в угловых скобках даются и реконструкции лакун, и возможные варианты неоднозначно читаемых букв, и авторский текст, исправляющий допущенные ошибки!). Может быть, Я. Милтенов заметил, что для трех букв не хватает места в лакуне, и решил, что *и* есть «эмендация» издателя, тогда как в действительности издатель устроил «демендацию» текста вставкой *ни* с чем не сообразного *ѣ*:

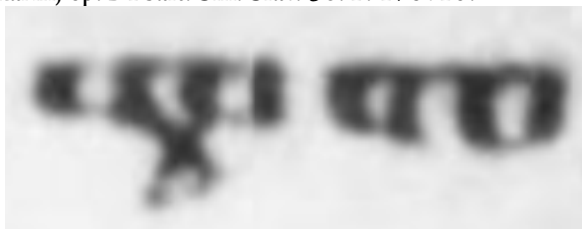

¹⁵ Этот пример тоже неубедителен, поскольку пергамен Ассеманиева Евангелия в этом месте (Codex Assemanius. Bibliotheca apostolica vaticana. Vat. slav. 3. F. 2v, 7) столь испорчен, что даже удовлетворительное факсимиле с сайта Ватиканской библиотеки (https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.slav.3) не позволяет надежно установить, была ли тут пропуск буквы и какой именно. Хочется надеяться, что какие-то более совершенные методы сканирования прольют свет на этот отрезок в будущем. На мой взгляд, места в испорченной строке совершенно достаточно для заполнения лакун на отрезке *въпиѣ|шт(ѣ)го в(ѣ)пу|сть|(и)ни*.

образом: переразложением отрезка [w-ifli(j)emě] с последующим переходом начального И в О по модели *Ирина* > *Орина* и, наконец, реинтерпретацией *о* как части предлога. Другое объяснение написанию *во Флиеме* приводят А. А. Гиппиус и С. А. Лашук, видя в промежуточном звене фольклорной традиции утрату начального слога *Ви* [Гиппиус, Лашук, с. 72]. Как бы то ни было, подпись *ОѠ...* к изображению Рождества Христова на Васильевских вратах Троицкого собора в Александрове, изготовленных в Новгороде в 1335–1336 гг., исследователи убедительно интерпретируют как частично скрытый обрамлением врат текст *ОѠ(леемь)* [Гиппиус, Лашук, с. 72]. Эти примеры показывают возможность лексикализации «просторечного» варианта *Авилонъ* и его производного *Авилоньскъ*, которые, конечно, типологически обособлены от предполагаемого «простого пропуска буквы» в *Комагини*.

Можно было бы подумать, что в памятниках старославянского канона вовсе нет пропусков ОС, но М. А. Соколов сообщил мне в электронном письме от 05.09.2024 об одном случайно обнаруженном им таком пропуске: *прѡивѣж – прѡтѣвѣж* (Psalt. Sin. Slav. 2/N. F. 31v26).

Объяснить этот пропуск в глаголице легче, чем его повышенную частотность в кириллице: Ѡ и Ѣ в почерке данного писца различались только наличием нижнего элемента между двумя кружками, ср. в Psalt. Sin. Slav. 38. F. 176v10:

Таким образом, пока обнаружен лишь один пример пропуска ОС в старославянских памятниках.

V. Пропуски ОС в древнерусских церковнославянских памятниках

Из описаний памятников церковнославянского языка русского извода отдельного внимания заслуживают такие, в которых автор эксплицитно приводит полный перечень содержащихся в них ошибок. Наиболее ранним известным мне исследованием, где такой перечень заявлен, является статья О. В. Малковой, посвященная как раз «эпратологическому» анализу Галицкого Евангелия 1266–1301 гг. (ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Ф.п.1.64¹⁶). Из перечня ошибок, обнаруженных О. В. Малковой, мы выявляем только два пропуска ОС, оба из них исправлены [Малкова, с. 112–114]¹⁷: *днии 'Ѣхъ* (испр. на: *днии "Ѣхъ*, стб. 52б); *зѡта* (испр. на: *зи'ѡта*, стб. 70в).

Обращает на себя внимание как левый, так и правый контекст первого пропуска: уже отмеченное нами неочевидное графическое влияние *и* на *т* дополняется более заметным у данного писца палеографическим сходством *т* и последующего *я* с высокой перекладиной. Однако, на мой взгляд, главная причина ошибки, по-прежнему, не внешнее сходство, а единство начального элемента, вертикали. Второй пропуск никакого контекстного «катализатора» ошибки не имеет.

О. В. Малкова добавляет к этому еще один пример «пропуска», слово *Ююпта* (стб. 159а), но это, конечно, не ошибка, а отражение южнорусской фонетики, где фрикативное *з* перед гласным переднего ряда вряд ли было отличимо от [j].

¹⁶ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=FF1610D4-5C16-4898-AC9B-F5362E5C4E4D> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁷ Благодарю Г. А. Молькова за указание на эту работу.

В кандидатской диссертации Г. А. Молькова, представляющей собой полное лингвистическое и палеографическое описание Милятина Евангелия XII в.¹⁸ (ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Ф.п.І.7¹⁹; далее – *МЕ*), приведен полный перечень описок и ошибок этой рукописи (единый для всех пяти почерков). Однако ни в одном из этих почерков нет ни одного (!) пропуска ОС, будь то исправленного или нет. Все пропуски – это либо целые фразы, либо отдельные слова, либо слоги, либо гласные, либо согласные в кластере [Мольков, с. 47–53].

Особенно впечатляет эта статистика на фоне приблизительной длины текста. Как можно подсчитать из кодикологического описания [Мольков, с. 19], всего в *МЕ* 260 столбцов по 23 строки, 182 столбца по 24 строки, 177 столбцов по 25 строк и 19 столбцов по 26 строк. Это дает 15267 строк, несколько из которых, правда, не заполнены (14 в стб. 9а, 7 в стб. 121б, некоторые заполнены не полностью). К тому же почерк к концу рукописи становится более убористым [Мольков, с. 19]. И все же это позволяет оценить длину текста примерно в 200 тысяч букв (в начале рукописи в строке около 12 букв, ближе к концу – около 14). Согласных, таким образом, около 100 тысяч²⁰. ОС из них должно быть не менее 65 тысяч²¹. Пропущенные куски текста (длиной в одно слово и более) содержат свыше 300 слов, пропущенных слогов (включая исправленные, то есть вставленные позже) – 12 длиной в одну гласную и 45 прикрытых, одиночных гласных (не считая тех 12) – 5, вторых элементов диграфа – 4, одиночных согласных в кластере – 6. И нет ни одного пропуска ОС у всех пяти писцов, написавших текст такой длины, хотя у них в совокупности было не менее 65 тысяч возможностей такую ошибку совершить.

Имеется также полный список ошибок в описании Бычковско-Синайской Псалтири, выполненном Р. Н. Кривко. Пропусков ОС ожидаемо нет в третьем почерке, которым написано немногим менее 4 листов [Кривко, с. 103], однако оказывается, что нет их и во втором почерке, которым написано почти две трети Псалтири [Кривко, с. 97]. Что касается первого почерка, которым написано около 42 листов (порядка 10 тысяч словоформ), то там приводятся лишь два пропуска: *поѡи* (вм.: *поѡти*)²²; *подвижстаса* 17 (вм.: *подвижстаса*)²³.

Последний пример, как видно из скана рукописи с сайта Библиотеки Конгресса США, в действительности не является ошибкой. Следует читать: *подвижстаса*. Первый же пример примыкает к двум пропускам *т* перед *и*, известным нам по корпусу берестяных грамот.

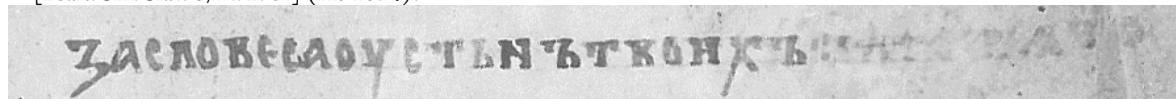
¹⁸ Так датирует сам исследователь [Мольков, с. 244].

¹⁹ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyy-katalog?prm=18557E87-7A11-4581-BEC5-3542A30E7087> (дата обращения: 20.09.2025).

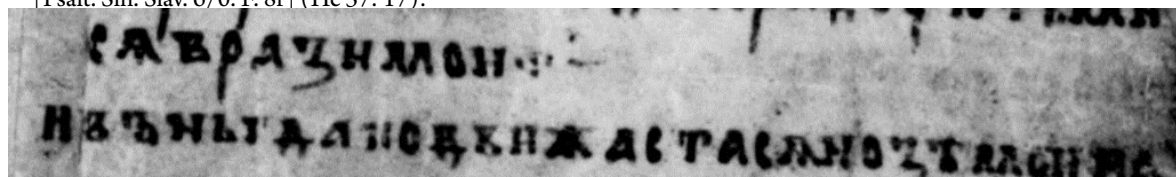
²⁰ Грубоватый подсчет, доказывающий, что соотношение гласных и согласных в средневековом славянском тексте примерно 1:1, я провел, написав программу, ищущую заданные символы в первых 1000 берестяных грамотах. Исключены из подсчетов слова, содержащие конъектуры, лишние буквы, выносные буквы, титла и оформленные специальными символами цифры. Получилось, что гласных в корпусе 27600 (50,7 % букв), а согласных 26792 (49,3 %). Может показаться, что доля гласных в *МЕ* должна быть существенно выше за счет более архаичного состояния редуцированных, чем в среднем по берестяным грамотам. В грамотах, датированных после 1220 г., 16132 гласные (50,1 %) и 16029 согласных (49,9 %). В грамотах до 1160 г., ближе стоящих к *МЕ* по состоянию редуцированных, 4850 (51,7 %) и 4516 (48,3 %) соответственно. Как видно, изменение доли гласных в зависимости от состояния редуцированных не очень значительно – от 50,1 до 51,7 %.

²¹ Отдельная программа подсчитывает на том же множестве слов процент ОС от всех согласных. Этот процент колеблется в зависимости от периода гораздо сильнее. Для грамот до 1160 г. доля ОС составляет около 78,5 %, для грамот после 1220 г. – около 66,6 %. В целом по корпусу берестяных грамот она составляет 70,8 %.

²² [Psalt. Sin. Slav. 6/N. F. 8r] (Пс 16: 4):

²³ [Psalt. Sin. Slav. 6/O. F. 8r] (Пс 37: 17):

Таким образом, в трех достаточно объемных памятниках древнерусского извода церковно-славянского языка, для которых составлены полные каталоги ошибок, есть один-единственный пропуск ОС, не исправленный автором.

VI. Формула вероятности независимо сделанных ошибок

Вышеприведенной статистики из церковнославянских памятников может показаться достаточно, чтобы утверждать невозможность независимо сделанного механического пропуска в одном и том же месте в двух списках ПВЛ. Однако при переписке таких текстов, как Псалтирь и Евангелие, несомненно, часто использовалось более одного антиграфа, да и знакомство с текстом на слух, вероятно, могло препятствовать появлению редких типов механических ошибок. Может быть, для ПВЛ пропуски ОС должны быть по частотности ближе к текстам берестяных грамот? Можно сказать, конечно, что все обнаруженные пропуски ОС во всех рассмотренных памятниках письменности объясняются контекстным соседством с буквой, начинающейся с одинакового движения пера. Но ведь буквы *м* и *а* хотя бы в части почерков должны начинаться с одной и той же диагональной линии – почему бы не предположить, что этот пропуск (не такой уж невозможный в берестяных грамотах) случился дважды в двух списках ПВЛ? Можно ли как-то оценить вероятность появления общей ошибки известной частотности в тексте известной длины?

Попробую это сделать. Пусть p_1 и p_2 вероятности совершения данной механической ошибки в данной графической позиции писцами 1 и 2. Вероятность того, что два обыкновенных писца, переписывающих один текст независимо, совершат данную ошибку в одном и том же конкретном месте, – $p_1 \cdot p_2$ (по формуле вероятности независимых событий). Следовательно, $1 - p_1 \cdot p_2$ – вероятность того, что одно и то же место будет у обоих переписчиков написано правильно. Если в тексте известной длины есть n графических позиций, где такая ошибка может быть совершена (будем для простоты считать, что вероятность совершения ошибки в одном месте не влияет на вероятность ее совершения в других местах и на длину текста), то $(1 - p_1 \cdot p_2)^n$ – вероятность того, что данный текст будет переписан двумя писцами без единой общей ошибки известного рода (опять по формуле вероятности независимых событий). Таким образом, $1 - (1 - p_1 \cdot p_2)^n$ – вероятность того, что при переписке одного текста двумя писцами хотя бы в одном месте они совершат одинаковую ошибку.

Ясно, что если бы хотя бы один из рассматриваемых списков ПВЛ переписывал столь же внимательный книжник, что и писцы Милятина Евангелия или пресвитер Георгий (писец Галицкого Евангелия), то вероятность эта была бы нулевой. Близкой к нулю она была бы и в случае первого писца Бычковско-Синайской Псалтири. Однако предположим, что оба книжника ошибались столь же часто, как среднестатистический автор берестяных грамот (трудно представить себе более богатый ошибками корпус текстов, ведь их тексты порождались в момент записи, а не были знакомы писцам со слуха, лишь для ничтожной их части можно предполагать наличие опоры на антиграф²⁴, а в непрофессионализме значительной части их авторов не приходится сомневаться). На практике это означает упрощение формулы до $1 - (1 - p^2)^n$, где p – вероятность пропуска ОС среднестатистическим автором берестяной грамоты, а n – количество ОС в исследуемом нами тексте.

Выше показано (примеч. 20–21), что в берестяных грамотах около 18975 примеров ОС²⁵, причем неисправленный пропуск ОС встретился 5 раз. Таким образом, вероятность того, что отдельно взятый ОС будет пропущен средним автором берестяной грамоты, можно оценивать в $p = 5/18975 = 0,02635\%$.

²⁴ Единственный случай, когда автор достаточно точно воспроизводил литературный текст, чтобы видеть в берестяной грамоте именно список с антиграфа, а не письмо по памяти, – это извлечение из Кирилла Туровского в грамоте из Торжка № 17.

²⁵ Из подсчетов исключены все слова, имеющие конъектуры, так что реально примеров еще больше.

ОС во всем тексте ПВЛ около 66683 (из 101964 согласных)²⁶. Посчитанная (по приведенной выше формуле) вероятность того, что хотя бы в одном месте в двух списках ПВЛ независимо будет совершен пропуск ОС, получается ничтожно малой: 0,46 %. Однако в реальности она еще меньше: книжники, как мы убедились, допускали подобную ошибку все же на порядок реже авторов берестяных грамот. Добавим к этому предположение А. М. Введенского об одинаковом независимом исправлении *Коа- на *Кол-, и описанный им механизм появления разночтения приходится со всей решительностью отбросить.

VII. Другие возможные объяснения искаженного *Колгини*

Но для окончательного текстологического вывода и этих подсчетов оказывается недостаточно: выше доказано лишь, что невозможен независимый пропуск *м*, но есть ведь вероятность того, что *ма* превратилось в *л* по какой-то другой причине. Одну из таких причин предложил сам А. М. Введенский в устной дискуссии: не могло ли *Колгини* возникнуть под влиянием соседнего *Коулии* (в Т – *Колии*)?

Никакого механизма искажения текста при переписывании нельзя исключать в единичном случае, но превращение *колиномагини* в *колиноклгини* типологически еще более беспрецедентно, чем предположение о пропуске ОС. При классическом *saut du même au même* ожидался бы глагографический пропуск между какими-то двумя и или пропуск *колии* (прыжок от первого *ко* ко второму). Но предлагаемый здесь механизм ошибки означает «двойной *saut*»: от второго *ко* к первому и затем от *л* к похожему (!) на него *а*. Должен заметить, однако, что ни в одном из трех рассмотренных мною полных списков ошибок книжных рукописей никакой сколько-нибудь похожей ошибки не встретилось, и пока что ее частотность я вынужден оценивать в 0 %. Кроме того, написание *Колии* мы видим только в Т, тогда как в РАИХ читается *К(о)улии*, что делает сходство начал двух названий еще более зыбким.

Более предпочтительной мне представляется гипотеза о дефекте рукописи (чернильная клякса, капля воска или дыра в пергамене, прогрызенная мышами²⁷), закрывшем ровно полторы буквы (*о* и половину *м*). Вероятность того, что это одинаковым образом произошло независимо в двух рукописях, мне тоже кажется чрезвычайно малой, но точно ее оценить может только невероятно кропотливый исследователь, собравший по славянским рукописям кодикологическую статистику, которая продемонстрировала бы, как часто уничтожается в результате внешнего воздействия участок текста размером в полторы буквы. Я на такой подвиг не способен, поэтому перейду к нескольким дополнительным текстологическим аргументам.

VIII. Еще два разночтения

Все 14 разночтений вида $\Lambda(T)=X\neq I=PA$, приведенных Т. Л. Вилкул, А. М. Введенский, вслед за А. А. Гиппиусом, делит на 5 важных и 9 второстепенных. Вкратце дадим оценку и еще двум из важнейших (нумерация далее как у А. М. Введенского, под первым номером – *Колгини/Комагини*; два числа, разделенных запятой, вслед за изданием Д. Островски и его электронной версией [PVL], отсылают к номерам колонок и строк в издании Е. Ф. Карского [ПСРА, т. 1]). Не разбираемые в настоящей статье разночтения суть те, в критике которых А. М. Введенский, на мой взгляд, совершенно прав и которые, на мой взгляд, не могут служить доказательством тезиса Т. Л. Вилкул. Замечу, однако, что они и не опровергают ее тезис и не свидетельствуют о предпочтительности «старой» стеммы А. А. Гиппиуса.

²⁶ Подсчеты основаны на xml-файле Ипатьевского списка ПВЛ, с выверенным сотрудниками Национального корпуса русского языка текстом, любезно предоставленным мне Д. В. Сичиной.

²⁷ За последнюю версию благодарю С. М. Михеева.

Название леса, из которого вытекают Днепр, Западная Двина и Волга (7,11), в ЛХ представлено как *Оковьскаго*, а в РАИ – *Волковскаго*, *Воковьскаго* и *Воковьскаго* соответственно. В Проложных чтениях «Слова об апостоле Андрее», восходящих, как показывает А. М. Введенский в другой работе [Введенский 2017], к тому же Своду 1160-х гг., что и, в конечном счете, Л, Т, Р и А, – *Волоковьскаго*, *Вольковьскаго*, *Воловьскаго*. Он предполагает, что первичен вариант с *В-*, а «ошибочный» вариант с начальным *О-* появился в Своде 1185 г., откуда попал в Л и НСС. В Х же «ошибочный» вариант появился «под влиянием другого источника или общих знаний переписчика» [Введенский 2022, с. 137]. Однако вариант с *О-* не имеет этимологии на славянской почве: связь топонима с лексическими гнездами слов *оковать* или *око* усмотреть затруднительно, а предположение о деривации этого слова от названия реки *Ока*, выдвинутое Т. Л. Викула [Викул, с. 177], не выдерживает критики: во-первых, *Ока* из этого леса, в отличие от Волги, не вытекает; во-вторых, в этом случае ожидалось бы **Окиньскаго*, **Оциньскаго* [Крысько 2020, с. 210] или **Очьскаго > *Оцкаго*). Следовательно, это *lectio difficilior*, поддерживаемое только названием села Оковцы в том же лесу (вряд ли этот крошечный населенный пункт, если он вообще тогда существовал, мог смутить переписчика Св1185, знавшего «правильный» вариант с *Во-* на слух и имевшего этот вариант в своем антиграфе; тем более фантастическим будет предположение о том, что это село было известно писцу Х и спровоцировало его на ошибку или что писец Х полез посмотреть какие-то «книги ветшаны», чтобы по ним исправить такое прозрачное название, как *Вол(ок)овский*). Невероятно, как мы только что показали, и предположение о независимом пропуске одиночной согласной вследствие механической описки. Все варианты с *Вол-* явно соотносятся с *воль*, *волкъ* и *волокъ*, и их ничто не мешает считать народно-этимологическим переосмыслением *в-*протезированного первоначального варианта, представленного в А и И: *Воковьскаго*. Развитие *в-*протезы перед *о-* – совершенно закономерное фонетическое явление, тогда как окказиональная утрата начального *в-* – событие, неизвестное в истории русского языка. Для «спасения» предложенной А. М. Введенским версии можно предположить ранее (в 1180-е гг.) сосуществование протезированного и исходного вариантов топонима, тем самым удревнив появление *в-*протезы в истории древнерусского языка на столетие (самый ранний известный мне пример в Паренесисе Ефрема Сирина 1269–1289 гг.: *княгыни Волзь* (стб. 329г)), да еще и проигнорировав текстологическое правило *lectio difficilior potior*. Но куда проще предположить, что вариант с *О-* попросту первичен, в АИ отражена *в-*протеза, независимо от *И появившаяся в протографе Пролога.

В чтении (142,16–17) в РАИ пропущена фраза *и обломися съ ними ледъ*, а в Х она амплифицирована до *и обломиса ледъ с вои сватополчи и мноси потопоша въ водахъ*. Объяснение С. М. Михеева [Михеев, с. 42] через восстановление пропуска автором Х «по смыслу», поддержанное А. М. Введенским [Введенский 2022, с. 140–141], неправдоподобно: полное совпадение грамматической основы *обломися ледъ* с текстом Л однозначно свидетельствует о том, что похожий текст без гаплографического пропуска автор Х имел перед собой. «По смыслу» восстановить причину поражения Святополка писец Х вряд ли мог: если войско Ярослава сумело вытеснить противника на лед, то «здравый смысл» мог подсказать летописцу только то, что оно было достаточно сильно, чтобы в итоге одолеть врага и без помощи «ледяной стихии». Спасти версию С. М. Михеева могло бы только предположение, что писец Х близко к тексту помнил Сказание о Борисе и Глебе, поздние списки которого, однако, дают тот же пропуск, что и РАИ, вызванный указанной Т. Л. Викула гаплографией [Викул, с. 178].

IX. Вывод

Настоящая работа не дает никакой новой информации об истории текста ПВЛ. Мои текстологические наблюдения показывают, что «новая» стемма А. А. Гиппиуса вполне выдерживает критику. Стоит лишь сократить до трех пунктов список разночтений, доказывающих, что южнорусским источником *РА был именно *И, а не *ИХ.

При всей узости поставленной задачи более решительное принятие второй стеммы заставляет иначе взглянуть на текстологическую историю конкретных разночтений. Так, принимая первую версию, мы неизбежно должны были бы признать, что имя Нестора, читающееся в заглавии ПВЛ только в X, есть позднее добавление (иначе приходится счесть, что пропущено оно было дважды: в И и в *РА). Приняв вторую версию, уже необходимо считаться с возможностью присутствия этого чтения в оригинале «постсилвестровской» редакции, составленной после 1118 г., как убедительно предполагал А. А. Шахматов, лицом, близким к Владимиру Мономаху [Шахматов, с. 85–86]. Поэтому имя черноризца могло читаться в *ИХ и было пропущено лишь однажды, в *И, откуда пропуск был заимствован в *РА. Это, конечно, еще не говорит о том, что Нестор действительно был автором третьей, первой или какой-то еще более ранней редакции Начальной летописи. Но если бы была верна первая стемма А. А. Гиппиуса, от которой ее автор уже отказался и к которой теперь предлагает вернуться А. М. Введенский, то у сторонников поздней вставки в X был бы на руках чисто текстологический аргумент, который теперь, как я попытался доказать, отпадает.

Вместе с тем мне не хотелось бы, чтобы читатель увидел в этой статье лишь одно из высказанных текстологических мнений, критику одних исследователей и защиту других и т. д. Мне кажется более важным другое: во-первых, составление перечней рукописных ошибок – не побочный продукт описания памятников (и то встречаемый, к сожалению у немногих исследователей и издателей рукописей), а важный вспомогательный материал для решения вопросов критики текста, в которых не последнюю роль может играть статистика ошибок. Во-вторых, обнаружение чрезвычайно низкой частотности пропуска ОС, а также контекстного палеографического условия, делающего такой пропуск все-таки теоретически возможным, будет полезно и при чтении славянских текстов, не имеющих литературной традиции: новых берестяных грамот, эпиграфических находок, экстратекстов рукописей. При выборе из конкурирующих прочтений, предполагающих те или иные текстуальные аномалии, исследователи, знакомые с настоящей работой, будут легче отмечать те из них, где допускается такая редкая ошибка, как пропуск ОС.

Источники

Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен. [Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку, до 1206 года]. СПб., 1767. [3], 33, XII, 301, 50 с.

Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2018 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2019. № 4. С. 47–71. DOI 10.31857/S0373658X0005706-5

Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2019 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2020. № 5. С. 22–37. DOI 10.31857/0373-658X.2020.5.22-37

Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2020 г. // Вопросы языкознания. 2021. № 5. С. 66–92. DOI 10.31857/0373-658X.2021.5.66-92

Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2021 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2022. № 6. С. 7–20. DOI 10.31857/0373-658X.2022.6.7-20

Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2022 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2023. № 5. С. 7–28. DOI 10.31857/0373-658X.2023.5.7-28

Гиппиус А. А., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2015 г. // Вопросы языкознания. 2016. № 4. С. 7–17.

- Гиппиус А. А., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2017 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2018. № 4. С. 7–24.
- Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Торопова Е. В. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 7–24.
- Гиппиус А. А., Сичинава Д. В. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот [XIII]: предварительная публикация // Русский язык в научном освещении. 2021. № 2 (42). С. 178–259. DOI 10.31912/rjano-2021.2.9
- Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 3-е. СПб., 1897. XIV, [1], 512, 40, [1], 63 с.
- ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. VIII с., 286 стб.; СПб., 1913. Т. 18. III, 316 с.
- Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. 12: (Из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015. 288 с.
- Codex Suprasliensis / Maintained by: David J. Birnbaum. F. 129v, 3. URL: <http://suprasliensis.obdurodon.org> (дата обращения: 20.09.2025).
- Euchologium Sinaiticum: Starocerkvenoslovanski glagolski spomenik. I. del. Fotografski posnetek / Izdajo priredil dr. Rajko Nahtigal, univ. prof. Ljubljana, 1941.
- Psalt. Sin. Slav. 2/N – Синайская Псалтирь. Фрагмент MS 2/N // Ioannis C. Tarnanidis. The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's monastery on mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 87-90, 249-282.
- Psalt. Sin. Slav. 6/0 – Бычковско-Синайская Псалтирь. Фрагмент Slav. 6/0 // URL: <https://www.loc.gov/resource/amedmonastery.00279387910-ms/?sp=1&st=image> (дата обращения 20.09.2025).
- Psalt. Sin. Slav. 6/N – Бычковско-Синайская Псалтирь. Фрагмент Slav. 6/N // Ioannis C. Tarnanidis. The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's monastery on mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 283–316.
- Psalt. Sin. Slav. 38 – Синайская Псалтирь. Фрагмент MS 38 // *Altbauer M.* Sinajski psaltir, glagolski rakopis od XI. vek od manastirov Sv. Katerina na Sinaj, MANU. Skopje, 1971. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Psalterium_Sinaiticum_%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C.pdf (дата обращения: 20.09.2025).
- PVL – Povest' vremennykh let. Interlinear word-level collation / Maintained by David Birnbaum. URL: <http://pvl.obdurodon.org/browser.xhtml> (дата обращения: 20.09.2025).

Литература

- Введенский А. М. Проложные жития первых русских святых и летописный источник Пролога // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. М.; Вологда, 2017. С. 349–368.
- Введенский А. М. К уточнению стеммы списков «Повести временных лет»: Источник протографа Радзивиловского и Московско-Академического списков // Graphosphaera. 2022. Т. 2. № 2. С. 134–145. DOI 10.32608/2782-5272-2022-2-2-134-145
- Вилкул Т. Л. Текстология и textkritik. Идеальный проект... // Palaeoslavica. 2004. Vol. 12. No. 1. P. 171–203.
- Гиппиус А. А. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // Russian Linguistics. 2002. № 26. С. 63–126.
- Гиппиус А. А., Лащук С. А. Надписи на Васильевских вратах 1336 г. // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2021. № 2. С. 67–100.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. 867, [5] с.
- Кривко Р. Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. М., 2015. 434 с.
- Крысько В. Б. Нерегулярные изменения в области фонетики // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь. М., 2020. С. 202–211.
- Маас П. Критика текста / Пер. с 4-го нем. издания под ред. Д. О. Торшилова // Аристей. 2011. № 4. С. 136–173.
- Малкова О. В. Ошибки писцов и лингвистическая интерпретация древних текстов // Вопросы языкознания. 1979. № 6. С. 108–120.
- Михеев С. М. Кто писал Повесть временных лет? М., 2011. (Славяно-германские исследования; Т. 6). 280 с.

- Моисеева Г. Н. Орывок Троицкой пергаменной летописи, переписанный Г. Ф. Миллером // ТОДРА. Л., 1971. Т. 26. С. 93–99.
- Мольков Г. А. Лингвистическое и палеографическое исследование древнерусской рукописи Милятино Евангелие (РНБ, Ф.п.1.7). Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014. 267 с.
- Мороз А. Б. Церковнославянский язык в фольклорных текстах: глоссолалия или герменевтика? // Рябининские чтения – 2015. Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 372–374.
- Назаренко А. В. Новый труд известного слависта: к выходу в свет немецкого перевода Повести временных лет Л. Мюллера // Славяноведение. 2002. № 2. С. 128–139.
- Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. 372 с.
- Gippius A. A. Reconstructing the Original of the *Povest' vremennykh let*: A Contribution to the Debate // *Russian Linguistics*. 2014. No. 38. P. 341–366.
- Miltenov Y. Notes on Scribal Errors in the Earliest Slavic Manuscripts // *The Oldest Linguistic Attestations and Texts in the Slavic Languages*. Wien, 2018. P. 167–175.
- Ostrowski D. *The Povest' vremennykh let (PVL): Ends and Means* // *Russian Linguistics*. 2022. Vol. 46. P. 3–24.

References

- Gippius, A. A. O kritike teksta i novom perevode-rekonstruktsii "Povesti vremennykh let". In *Russian Linguistics*. 2002. No. 26. Pp. 63–126. (In Russ.)
- Gippius, A. A. Reconstructing the Original of the *Povest' vremennykh let*: A Contribution to the Debate. In *Russian Linguistics*. 2014. No. 38. Pp. 341–366.
- Gippius, A. A., Lashchuk, S. A. Nadpisi na Vasil'evskikh vratakh 1336 g. In *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva*. 2021. No. 2. Pp. 67–100. (In Russ.)
- Krivko, R. N. Ocherki yazyka drevnikh tserkovnoslavjanskikh rukopisei. Moscow, 2015. 434 p. (In Russ.)
- Krys'ko, V. B. Neregulyarnye izmeneniya v oblasti fonetiki. In *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, 2020. Pp. 202–211. (In Russ.)
- Maas, P. Kritika teksta. Translated from the 4th German edition, ed. D. O. Torshilov. In *Aristei*. 2011. No. 4. Pp. < 136–173. (In Russ.)
- Malkova, O. V. Oshibki pistsov i lingvisticheskaya interpretatsiya drevnikh tekstov. In *Voprosy yazykoznaniiya*. 1979. No. 6. Pp. 108–120. (In Russ.)
- Mikheev, S. M. Kto pisal Povest' vremennykh let? Moscow, 2011. (Slavyano-germanskije issledovaniya; Vol. 6). 280 p. (In Russ.)
- Miltenov, Y. Notes on Scribal Errors in the Earliest Slavic Manuscripts. In *The Oldest Linguistic Attestations and Texts in the Slavic Languages*. Wien, 2018. Pp. 167–175.
- Moiseeva, G. N. Otryvok Troitskoi pergamennoi letopisi, perepisannyi G. F. Millerom. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, 1971. Vol. 26. Pp. 93–99. (In Russ.)
- Mol'kov, G. A. Lingvisticheskoe i paleograficheskoe issledovanie drevnerusskoi rukopisi Milyatino Evangelie (РНБ, Ф.п.1.7). Dissertation for the Degree of Candidate of Philology. Saint Petersburg, 2014. 267 p. (In Russ.)
- Moroz, A. B. Tserkovnoslavjanskii yazyk v fol'klornykh tekstakh: glossolaliya ili germenevtika? In *Ryabininskie chteniya – 2015. Materialy VII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'turnogo naslediya Russkogo Severa*. Petrozavodsk, 2015. Pp. 372–374. (In Russ.)
- Nazarenko, A. V. Novyi trud izvestnogo slavista: k vykhodu v svet nemetskogo perevoda Povesti vremennykh let L. Myullera. In *Slavyanovedenie*. 2002. No. 2. Pp. 128–139. (In Russ.)
- Ostrowski, D. *The Povest' vremennykh let (PVL): Ends and Means*. In *Russian Linguistics*. 2022. Vol. 46. Pp. 3–24.
- Shakhmatov, A. A. Obozrenie russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv. Moscow; Leningrad, 1938. 372 p. (In Russ.)
- Vilkul, T. L. Tekstologiya i textkritik. Ideal'nyi proekt... In *Palaeoslavica*. 2004. Vol. 12. No. 1. Pp. 171–203. (In Russ.)
- Vvedenskii, A. M. Prolozhnye zhitiya pervykh russkikh svyatykh i letopisnyi istochnik Prologa. In *Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura*. Moscow; Vologda, 2017. Pp. 349–368. (In Russ.)

Vvedenskii, A. M. К уточнению стеммы списков “Povesti vremennykh let”: Istochnik protografa Radzivilovskogo i Moskovsko-Akademicheskogo spiskov. In *Graphosphera*. 2022. Vol. 2. No. 2. Pp. 134–145. DOI 10.32608/2782-5272-2022-2-2-134-145 (In Russ.)

Zaliznyak, A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt*. 2nd edition, revised based on the findings of 1995–2003. Moscow, 2004. 867, [5] p. (In Russ.)

Dmitry S. Krylov

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

QUANTITATIVE ANALYSIS OF CONSONANT OMISSIONS
IN MEDIEVAL SLAVIC MANUSCRIPTS
AND THE STEMMA CODICUM TALES OF THE RUSSIAN PRIMARY CHRONICLE

The article is devoted to a textual criticism problem of the Povest Vremennykh Let (Tale of Bygone Years). Its solution depends on whether it is possible to suppose an independent omission of the letter M in the word Комагини in two copies. Complete catalogues of errors in Old Rus birch bark letters, the Bychkov-Sinai Psalter, the Milyata’s Gospel, the Galician Gospel, as well as incomplete catalogue of errors in Old Church Slavonic manuscripts has been studied. The author shows that the omission of an isolated consonant is one of the rarest types of writing errors in old Slavic texts. The stemmatic consequence of this statement is that the South Rus source of the protograph of the Radziwill and Academy copies is the “ancestor” of only the Hypatian copy, and not the protograph of Hypatian and Khlebnikov copies together.

Keywords: Russian Primary Chronicle, Old Rus’ chronicles, textual criticism, Slavic manuscripts, birch bark letters, writing errors

